

# МАЖОРНЫЙ МОНУМЕНТАЛИСТ

В Малом Манеже открылась выставка живописи Зураба Церетели

*Независимая газета. — 1998, — 27 окт. — с. 7*

Дмитрий Швидковский

**З**УРАБ ЦЕРЕТЕЛИ раньше никогда не устраивал отдельные выставки своих произведений и редко участвовал в коллективных выставках. Может быть, это естественно для монументалиста, чьи скульптурные композиции широко известны. Но дело в том, что Зураб Церетели отнюдь не только монументалист. Есть грани его творчества, почти неизвестные публике и, вероятно, малоизвестные художникам и искусствоведам.

Зураб Церетели — прежде всего живописец и график. Причем очень интересный. Каждый, кто наблюдает в течение долгого времени за работой художника, знает, что не проходит ни одного дня без того, чтобы Церетели не отдал дань живописи или графике, несмотря на перегруженность. Он ведет настоящую войну с московской круговертью, со множеством одолевших его дел, и его упорство обычно побеждает. Он берет перо или кисть. Решительной рукой наносит широкие, темные линии контура, сразу и точно передающие характер натуры, сочно ложатся плотные, почти лепные мазки. Картины и графические листы переполняют просторные мастерские художника. Поражает его работоспособность, но еще более — яркость и цельность возникающих образов.

Выставка в Малом Манеже впервые открывает зрителю малоизвестные стороны творчества Зураба Церетели. В его полотнах отражаются и созерцание быта, и любование пейзажем, и воспоминания о прошлом, о виденных городах или горных селениях, мечты, воплощающиеся в театрализованных, романтических сценах, симпатия к друзьям, восхищение красотой жизни. Букеты пышных цветов, люди, поля подсолнечников, пальмы на морском побережье, бытовые вещи — все, что встречается взгляду художника, находит себе место в его творческом мире. Каждое явление или предмет фиксируется кистью и становится частью создаваемого им пространства, насыщенного цветом и обладающего яркой декоративностью формы.

Станковая живопись и графика не остаются безразличными к монументальным произведениям Зураба Церетели. Разные стороны его творчества развиваются параллельно и часто очень по-разному.

К тому моменту, когда Зураб Церетели начал работать в области монументального искусства и быстро, уже в пятидесятых годах, добился известности, «стаж» его живописного творчества насчитывал уже почти два десятилетия. С детства он находился в окружении художников-живописцев и прославленных рисовальщиков. Горы, по которым он много путешествовал в юности (особенно цельный художественный мир горных селений, с их плотно сбитым внутренним пространством и прорывами далеких перспектив, сочной фактурой камня), оказали на него заметное влияние. Эти впечатления соединились в мозаиках и эмалях мастера.

Именно мозаика стала особенно излюбленной им в силу ее

близости живописи и обобщенности крупных цветовых элементов. Его мозаики стали лучшими из того, что было создано в этом виде искусства в советскую эпоху, — так оценил их знаменитый мексиканский монументалист Альфаро Сикейрос.

Мозаика — своего рода живопись в смальте, она развивается в плоскости. В произведениях Зураба Церетели она приобрела пространственную форму, так же, как у Антонио Гауди в его барселонских сооружениях. Цветовая масса вышла из плоскости во внешнее пространство. Именно цвет, столь увлекший всегда художника, приобрел новые свойства и стал создавать объем.

Изменилась и станковая живопись Церетели. Художник в своих полотнах стал соединять оконтуренность изображаемых предметов с рисунком цветовой массой. Мазок превратился в замес, и движение кисти приобрело свойства лепки. Церетели увлекла фактура цвета. Крупный, плотный, яркий мазок его кажется близким смальте. Каждый локальный цвет определен и непроницаем, хотя палитра обладает множеством оттенков. Соединение тонов создает однородную и живую плоскость. Мир образов художника стал прежде всего миром цвета.

Его эмоциональной основой, несомненно, являются соедине-

лами, исчезающими в цветовой среде. Так же бывает и в эмалях, и в мозаиках. В его творчестве в целом присутствует стремление передать праздничность каждого момента бытия. Полнота и монументальные композиции превращаются в драгоценное переплетение декоративных форм и сверкающих цветовых пятен, выражая мажорное восприятие натуры, свойственное художнику.

Портреты Зураба Церетели составляют обширную галерею запоминающихся и значительных лиц, которые он часто изображает в масштабе, превосходящем обычную величину. Его работа над портретом напоминает чеканку. Будто бы мощными ударами, а не прикосновениями кисти вырезаются, делаются выпуклыми скулы, надбровные дуги. Любой человек, которого рисует Церетели, приобретает монументальный облик и в то же время не теряет свой характер.

Если попытаться определить в целом, какие свойства творческой личности Церетели передает его выставка, то прежде всего это сила мажорного, яркого восприятия окружающего мира и страстное стремление выразить открытым цветом, характерной и декоративной формой свое отношение к жизни. Художник стремится к ясности и не выносит скуки. Ритм и конструкция его произведений всегда опре-



Художник и его модель.

ние мажорности и внутреннего напряжения, ощущение сосредоточенной силы и спокойная структурность в расположении частей композиции. В произведениях мастера постоянно присутствует тяга к театральности, созданию игрового пространства. Для этого Церетели обращается к ассоциациям, связанным с городским фольклором, цирковыми представлениями, деревенскими народными праздниками. Юмор выражен в гротескной декоративности форм. Очень часто в многофигурных картинах художник помещает людей в условное пространство, наполненное знаками и симво-

деленны и структурны, даже в тех случаях, когда изображение приобретает причудливый, романтизированный облик. С юности Зураб Церетели был воспитан в традициях классической художественной школы, недаром его учителями были Шухаев и Лансере, жившие в те годы в Тбилиси. Но и тогда, и сегодня он — подчеркнуто современный художник. Выставка позволяет увидеть, как точно мастер передает наше время, но не в его мрачном выражении, а, напротив, наполняя современное художественное пространство неистребимой оптимистической энергией.